

RU

Фонетические особенности сунтарского говора якутского языка
(на материале диалектологической экспедиции 2022 г.)

Николаев Е. Р.

Аннотация. В данной статье рассматриваются фонетические особенности (признаки) сунтарского говора якутского языка путем анализа текстов - расшифрованных аудиозаписей. Целью данного исследования является описание фонетических особенностей сунтарского говора якутского языка на основе материалов диалектологической экспедиции 2022 г. в Сунтарский улус. Научная новизна исследования заключается в выявлении новых и подтверждении ранее установленных языковых фактов. В результате подтверждены характерные черты сунтарского говора, которые проявляются в позициях: начальное [h]; долгие гласные в постпозиции усилительно-просительной формы глагола повелительного наклонения; влияние субстратного эвенкийского (эвенского) языка: употребление согласного [к] («мөксөр» вм. лит. «мөхсөр»); употребление заднеязычного [г] вместо увулярного [ɣ] («угус» вм. лит. «оҕус») и т. д. Установлено проявление диалектных признаков (ассимиляция согласных, стяжение слов), распространенных во всех говорах якутского языка. Выявлено редко произносимое в современном якутском языке соответствие [й] ~ [нь]: «куньах» вм. «куйах» 'кольчуга', «аньах» вм. «айах» 'рот'.

EN

Phonetic Features of the Suntar Dialect of the Yakut Language
(Based on the Material of the 2022 Dialectological Expedition)

Nikolaev E. R.

Abstract. This article discusses the phonetic features (characteristics) of the Suntar dialect of the Yakut language by analysing texts - transcribed audio recordings. The aim of this study is to describe the phonetic features of the Suntar dialect of the Yakut language based on the materials of the 2022 dialectological expedition to the Suntarsky District. The scientific novelty of the study lies in the identification of new and confirmation of previously established linguistic facts. As a result, the characteristic features of the Suntar dialect have been confirmed, which are manifested in positions: initial [h]; long vowels in the postposition of the intensifying-supplicatory form of the imperative mood; the influence of the substrate Evenki (Even) language: the use of the consonant [k] (mөksөр vs lit. mөхсөр); the use of back-lingual [g] vs uvular [ɣ] (угус vs lit. оҕус), etc. The manifestation of dialect features (assimilation of consonants, contraction of words), common in all dialects of the Yakut language, has been established. The correspondence of [й] ~ [нь], which is rarely pronounced in the modern Yakut language, has been revealed: куньах vs куйах 'chain mail', аньах vs айах 'mouth'.

Введение

Диалектологические экспедиции являются необходимым и значимым этапом для изучения состояния и функционирования языка того или иного народа. Направление, цель и задачи таких экспедиций зависят от различных факторов – экономико-политическая ситуация (финансирование, государственные программы и т. д.), изученность, разработанность теоретических и практических проблем, обеспеченность кадрами (лингвистами, диалектологами, социалингвистами) и т. д.

Диалектологические экспедиции в Якутии по изучению диалектных особенностей якутского языка проходили поэтапно в 1940-1980-х годах XX века. В Рукописном фонде Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (РФ АЯНЦ СО РАН) хранится более 20 единиц архивных документов различного характера (отчеты, вопросники, результаты анкетирования, материалы устного опроса, путевые записи, дневники и т. п.) и объема, содержащие сведения о диалектологических экспедициях в Сунтарском районе (впоследствии – улус). Последняя экспедиция по изучению сунтарского говора была организована в 1980 г., результатом которой стали «Сводные таблицы по фонетике и морфологии, собранные

в Мирнинском, Сунтарском, Нюрбинском, Верхневиллюйском, Виллюйском и Катангском районе Иркутской области» (РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 245), «Вопросники по фонетике и морфологии, собранные в Сунтарском районе» (РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, ед. хр. 237) М. С. Воронкина. Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами:

- необходимость возобновления изучения диалектного пласта якутского языка в полевых условиях;
- образовались новые условия в сельской местности, которые могут повлиять на состав диалектной лексики – смена поколений, изменение составляющих элементов ручного труда, развитие коммуникативной среды, появление новых технологий и т. д.;
- существуют диалектные слова и выражения, которые не были учтены в ранее опубликованных исследованиях.

В статье решаются следующие задачи: *уточнить* основные признаки сунтарского говора, их сохранность и изменения; *выявить* и *описать* характерные фонетические признаки путем анализа расшифрованных текстов аудиозаписей.

Для полного представления фонетических признаков сунтарского говора используются следующие методы исследования: описательный метод с применением фонетического анализа; сопоставление с данными диалектологических атласов; дистрибутивный анализ для обобщения выявленных языковых фактов.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены классификации говоров якутского языка (Воронкин, 1999; 1980); раскрывают исторические корни образования диалектов якутского языка (Иванов, 1980); описывают фонетические особенности виллюйских говоров (труды М. С. Воронкина «Виллюйская группа говоров якутского языка» (РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, д. 245) и «Вопросники по фонетике и морфологии, собранные в Сунтарском районе» (РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 12, ед. хр. 237)); характеризуют ареал распространения фонетических признаков говоров и лексики говоров (Иванов, 2004; 2010).

Основным материалом исследования послужили полевые материалы автора (аудиозаписи, личные записи бесед и интервью, выписки из альбомов), собранные в диалектологической экспедиции.

Так как данная работа была выполнена с использованием научного оборудования Центра коллективного пользования Федерального исследовательского центра (ЦКП ФИЦ) ЯНЦ СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту № 13.ЦКП.21.0016, для верификации языковых данных были привлечены материалы РФ АЯНЦ СО РАН (Ф. 5):

Воронкин М. С. Виллюйская группа говоров якутского языка. 1980.

Воронкин М. С. Вопросы по фонетике и морфологии, собранные в Сунтарском районе. 1980.

Материалы по языку: отчет от 20 авг. 1952 г. на 2 листах диалектологической экспедиции ИЯЛИ в Сунтарском районе ЯАССР.

Материалы, собранные диалектологической экспедицией в Сунтарском районе. Предания, песни, сказки, загадки и записи по языку. 1952.

В качестве справочного материала был задействован «Древнетюркский словарь» (ДТС / под ред. В. М. Надеждина; Академия СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты будут использованы для пополнения базы данных корпуса якутского языка, а также для уточнения фонетических позиций при составлении диалектологических карт, словарей и т. д. Также полученные результаты будут иметь прикладное значение при изучении фонетики якутского языка, при создании теоретически обоснованных учебных пособий по родному языку для школ, ссузов и вузов.

Основная часть

«Сунтарский улус (район) был образован в 1930 г. ...расположен в верхнем течении р. Виллюй. <...> Территория Сунтарского района – 57,8 тыс. км², что равно 1,86% общей территории республики. Центр – село Сунтар – находится на расстоянии 985 км от столицы Якутии. Население улуса в настоящее время составляет 25,5 тыс. чел. В улусе всего 26 наслегов и 39 сельских населенных пунктов» (Сунтарский улус..., 2006, с. 5).

Сунтарский говор относится к виллюйской зоне западного диалектного массива якутского языка. К виллюйской зоне принадлежат виллюйский (с заречным подговором), нюрбинский, сунтарский (с садынским подговором) говоры, а также олекминский, ленский и кобяйский говоры, относящиеся по всем признакам к данной языковой группе (Воронкин, 1999, с. 169).

По критериям, изложенным в «Диалектологическом атласе якутского языка» (ДАЯЯ), основными характерными устойчивыми признаками сунтарского говора являются (Иванов, 2010, с. 41-42):

- преимущественное использование твердорядных вариантов слов: *сырай* вм. *сирэй* 'лицо', *ньырай* вм. *ньырэй* 'теленки';
- частое употребление усилительно-просительной формы повелительного наклонения: *барыйы-* 'иди же, пожалуйста';
- употребление долгих гласных в основах *агаар* 'половина', *агаардас* 'одинокий', *чаай* 'чай', *табаах* 'табак', *киэхээ* 'вечер, вечером';
- регулярное использование долгих [-нн-] в орудном падеже: *сааннан* вм. *саанан* 'ружьём', *ууннан* вм. *уунан* 'водой';

– регулярное употребление *д*-вариантов слов, где устанавливается фонетическое соответствие [т] ~ [д]: *дайар* ‘разбегается, размахивая крыльями, собираясь взлететь (о птицах)’, *дэйөр* ‘оглушается’, *хайдах* ‘как, каким образом’ и т. д.

В течение 2022 г. по проекту «Организация и проведение диалектологических, социолингвистических экспедиций по мониторингу состояния якутского языка» в рамках реализации Государственной программы Республики Саха (Якутия) «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы» были организованы и проведены диалектологические экспедиции для изучения современного состояния сунтарского, таттинского, усть-алданского, амгинского, мегино-кангаласского говоров. В маршрут по Сунтарскому улусу были включены Сунтарский, Жарханский, Мар-Кюельский, Тойбохойский, Эльгыйский наслеги. Также в качестве информантов (респондентов) были привлечены представители (жители) Тюбыйского, Кокунинского, Бордонского, Крестяхского наслегов.

Материалы экспедиций советского времени дают нам достаточно полное представление о фонетических и лексических особенностях сунтарского говора. Так, большая часть собранного материала (по итогам заполнения диалектологического вопросника, записей устной речи носителей говора) категоризируется в лексико-тематические группы, репрезентирующие быт и хозяйство скотоводческой культуры саха (якутов): виды традиционной посуды и утвари, наименования национальной пищи, масти коровы и лошади, названия детских игр и т. д. (Материалы, собранные диалектологической экспедицией..., 1952) (РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, ед. хр. 144). В ходе анализа материала отмечаются незначительные лексические, фонетические и морфологические отличия от литературного языка. В речи превалирует окающий тип говора. Учеными были выявлены типичные признаки окающего говора: частое употребление долгих гласных в глаголах в разговорной речи (барый-); произношение удвоенного -нн- в орудном падеже (например, арыннан вм. лит. арынан ‘маслом’), в совместном падеже (миигиннин вм. лит. миигиннин ‘со мной’), в послелого диэки вм. лит. диэки. Основной вывод послевоенных диалектологических экспедиций: сунтарский говор близок к олекминскому говору (Материалы по языку..., 1952) (РФ АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 6, № 148, инд. 633)). Данное определение является в настоящее время общепринятым и устоявшимся в якутоведении, т. о. вилюйская зона с олекминским говором образует окающую олекмо-вилюйскую диалектную зону со сходными диалектными признаками.

В ходе сунтарской экспедиции (с 26 марта по 4 апреля 2022 г.) было сделано 30 аудиозаписей (на цифровой диктофон “Sony ICD-PX333”) устной речи носителей сунтарского говора продолжительностью 2697 мин. Для аудиозаписи был использован метод интервью с погружением в среду бытования информанта, например интервью о работе на летучке, о том или ином ремесле (коневод-табунщик, частный скотовод (разговор в хлеву), рукодельница (мастерица поделок из конского волоса) (интервью во время рукоделия), сотрудник музея и др.), полилог с несколькими информантами (например, планерка коллектива музея, сельского дома культуры, разговор членов семьи) и т. д. Из аудиозаписей выборочно расшифровано и перенесено на бумажный носитель 8 полных текстов на якутском языке. Тексты и список информантов в виде приложения включены в материалы экспедиции (Организация и проведение..., 2022). А также были выписаны диалектные слова и выражения из альбомов «Приметы природы», «О борьбе с лесными пожарами», «Световая газета (карикатура)» от 15 января 1973 года (материалы Жарханской сельской библиотеки). Было выявлено 18 диалектных слов (и значений), которые ранее не были включены в диалектологические словари якутского языка 1976 г. и 1995 г. или были включены в качестве диалектной единицы другого говора.

Если лексические данные можно распределить на тематические группы, обозначить новые слова, выявить новые коннотации, то фонетический анализ собранного материала дает нам возможность отметить наиболее характерные позиционные моменты сунтарского говора в области вокализма и консонантизма, которые можно представить в виде фонетических соответствий:

Соответствие [э] ~ [ə] (здесь и далее: первый звук – литературный вариант, второй – диалектный): *Дэйбүүрү* [вм. лит. *дэйбиир* ‘махалка от комаров из конского хвоста’] *баҕас онорбоппун.* / *Махалку от комаров я не умею делать* (букв.) (здесь и далее – перевод автора статьи. – Е. Н.). Данное соответствие является одним из основных признаков для различения окающих и окающих говоров якутского языка. Возникновение диалектного варианта *дэйбүүр* связано с образованием долгих гласных и дифтонгов на базе стяжения звуковых сочетаний -ээ, -өгэ. В настоящее время вариант *дэйбиир* принят в качестве нормы литературного якутского языка.

Соответствие [у] ~ [o]: *Холобур, онуох* [вм. лит. *унуох* ‘кость’] *куталлар, Һымнатан, амтанан ытан дуу хайдах дуу.* / *Например, добавляют кости [в замерзшую простоквашу], чтобы, наверно, вкус стал мягче.* Здесь мы видим пример необычного максимального огубления наподобие *тохору/тухары* ‘в течение; на протяжении’, *хоһоҕон/куһаҕан* ‘плохо; плохой’, *хорҕон/хоргун* ‘сало; жир’ и т. д., которое «является проявлением речевой интерференции, возникшей в результате влияния фонетики другого языка» (Иванов, 1980, с. 137).

Соответствие [а] ~ [ы]: *Ыннараа баһыгар үүнэр этэ.* / *Она когда-то росла на той стороне* (букв.). Здесь, скорее всего, вариативное употребление, свидетельствующее о развитии негубных гласных в двух- и более сложных словах и их фиксации в локальных словоупотреблениях. Данное соответствие происходит только с участием гласных [ы] и [а]. Как показывает ДАЯЯ, произношение исключительно с корневым широким гласным [а] характерно для говоров центральной и северо-восточной диалектных зон (Иванов, 2004). В говорах олекмо-вилюйской диалектной зоны предпочтителен вариант с корневым узким гласным [ы]. Есть мнение, что если произношение *анараа/ынараа* ‘та сторона; там’ действительно когда-то было мотивировано древним указательными местоимением *ан*, то *анараа* представляет собой архаизм, а второе – относительно новое образование (Иванов, 1989, с. 53). Лексема *ынараа* более всего распространена в северо-западной зоне, а лит. *анараа* – по всему северо-востоку, что «тем самым служат (со словом *ынтах/антах*) дифференциальным признаком двух диалектных массивов» (Воронкин, 1980, с. 205).

Соответствие [y] ~ [y]: *Тыымпы – чычаас уулаах күччүгүй күөл. / Тыымпы – неглубокое маленькое озеро.* Соответствие гласных заднего и переднего ряда, в данном случае варьирование гласных такого рода, прослеживается и в якутском языке, но, как отмечает М. С. Воронкин (1980, с. 48), показатели соответствия у ~ ү отрывочны и не дают пока оснований говорить о какой-либо их территориальной закреплённости, за исключением некоторых слов: усть-ян., ср.-кол. *курдьах* вм. *курдьэх* 'лопата', усть-ян. *куйукта* вм. *куйүктэ* 'личинка овода', татт. *тууччаа* вм. *түүччэх* 'нельма', ср.-кол., мом., сакк. *үгэ* вм. *унга* 'правый (сторона)', мом., аб., чур. *үтүй* вм. *утуй* 'спать'. *Күччүгүй* 'маленький' является изначальным вариантом от тюрк. *кичиг* или *кичүг* (ср. *күччүгүй*, *күччүккээн*, *күттүккээн*) (Иванов, 1993, с. 98).

Соответствие [a] ~ [aa]: *Халын баҕайы гынар, дьөлөбөстүүр уонна нөнгүө өттүгэр Һырдаатын диэн чаай көмүһүн уурар. / Делает потолще, сверлит дырку и с другой стороны, чтобы было светлее, кладет фольгу из-под обертки чая.* Вариант с кратким гласным [a] встречается в говорах центральной диалектной зоны. Модификация с долгой *чаай* считается общераспространенной (Иванов, 2004, с. 18).

Употребление сибиланта [с] и фарингала [h] в различных позициях:

В анлауте: *Удьааны көрдүү натаабыттара. / Они искали деревянный ковш; Дьибээр Һуоратынан аһыыр этибит. / Мы дома питались одной сорой (кипяченая простокваша); Һиик Һытар Һиригэр үүнэр быһыһылаах. / Кажется, она [о ветренице лесной] растет в низине, где сыро. В середине слова: Оҕо Һааспын кэпһэтэн дьэ... / Ну, конечно, говорили о детстве... Употребление с вместо h: Онтуҥ кусаҕан [вм. лит. куһаҕан] баҕайы буолар. / Тогда становится очень плохим.* Как отмечает С. А. Иванов (2004), замена сибиланта [с] фарингалом [h] является широко распространенным явлением в есейском, оленекском и анабарском говорах, которые, включая сунтарский, входят в западный диалектный массив якутского языка. Интересно утверждение о том, что «в олекмо-виллюйских говорах предпочтение... отдается с-вариантам, но в то же время часто употребляется h-вариант» (с. 35). Большая частотность словоупотреблений h-варианта в аудиозаписях дает возможность сделать следующее уточнение к вышеуказанному выводу: предпочтение h-вариантов с-вариантам в настоящее время демонстрируют информанты старшего возраста (старше 40 лет).

Ассимиляция согласных:

[хс] ~ [хх]: *Төлөпүөнүгэр таххан [вм. лит. тахсан] кэлэр. / Появляется на экране телефона.*

[рдь] ~ [дьдь]: *Биз иһитэ олодьдьу [вм. лит. олордьу]. / Вся посуда – для кобыл.*

[лк] ~ [кк]: *Таккы [вм. лит. талкы]. / Кожемялка.*

Ассимилятивный процесс, который прослеживается в говорах, характерен для центральных говоров. Материалы ДАЯЯ отмечают также присутствие ассимилированных вариантов слов на примере *барахсан/бараххан* 'бедняжка', *тахсар/таххар* 'выходить; подниматься' в говорах олекмо-виллюйской диалектной зоны, в т. ч. и в сунтарском (Иванов, 2004, с. 31).

Соответствие [нн] ~ [нн]: *Массына ингнэтэ мөлтөх буолар, хоппот. / Машинная игла бывает слабой, не может проткнуть.* Внутри основы встречается в редких случаях (*маннай* 'вначале, сначала, сперва', *кыҥнай* 'наклонять голову набок', *наннай* 'быть низким, приземистым' и т. д.). В северо-западной (есеийский говор) и северо-восточной (янский говор) зонах часто фиксируется диалектный вариант *ингнэ* вм. лит. *иннэ* 'игла', который близок к древнетюркской лексеме *јинпә* 'игла' (ДТС, 1969, с. 262), т. е. древняя форма осталась неизменной. Есейский говор, как и сунтарский, относится к западному диалектному массиву, тем самым можно допустить территориальную связь присутствия этого произношения в обоих говорах. Данный диалектный признак М. С. Воронкин (1984) считает «застывшим в исходной неассимилированной форме» (с. 63).

Соответствие [x] ~ [к]: *Соҕотобун мөксөн [вм. лит. мөбус 'барахтаться; биться; метаться; суетиться'] ас-танас хаччыта булан, үөрэнэн, билигин республика бары араас сирдэригэр үлэли сьлдбар. / Он [отец семьи] сам суетился, находил деньги на пропитание и одежду, получил образование, и теперь они все [его дети] находятся за пределами республики, в разных регионах работают.* Данное соответствие имеет субстратный характер, образовавшийся под влиянием эвенкийского языка, когда проточные [x], [ɣ] заменяются смычными [к], [ɟ]. Сунтарский материал говорит о возможном произношении заднеязычных [x] и [ɟ], предпочтительном употреблении увулярных [x], [ɣ], что подтверждается картографическими данными (Иванов, 2004, с. 123).

Соответствие [ɣ] ~ [ɟ]: *Угус [вм. лит. обус 'бык'] сизтэҕин Һайын, Һаас бэрэбинэ таҺаҕын эҕин кынаҕын. / Летом ведешь быка, весной таскаешь бревна и так далее.* Здесь мы видим замену смычного согласного проточным: вм. лит. *обус* – диал. *угус* 'бык'. Употребление заднеязычного [ɟ] вместо увулярного [ɣ] считается влиянием эвенкийского или эвенского языков (Воронкин, 1984, с. 108). Данное произношение в сунтарском говоре проявляется крайне редко даже у старшего поколения (старше 70 лет).

Соответствие [й] ~ [нь]: *Икки аһыахтаах ампаар турбута. / Стоял амбар с двумя дверьми; Нуучалар Һаха буйуттарын туох бара куньахтарын Һэришлэрин Һэбин ньылы хомуйан ылбыттара. / Русские подчистую собрали все кольчуги у якутских воинов [из рассказа эскурсовода об истории XVII века].* Данный признак является регулярным, поскольку часто отмечается употребление носового [нь] вместо носового (йотированного) [й] в некоторых основах: *аһах* ~ *аҕах*, *куньах* ~ *куйах*, *куньаас* ~ *кујаас* и т. д. По данным полевых материалов, данное употребление (произношение) присуще только старшему поколению – старше 70 лет.

Соответствие [лɟ] ~ [лɣ]: *Кулҕаахтарыттан [вм. лит. кулҕаах 'ухо'] бу манна иһлэн кэбиһэллэр кымыс кутулан турдаҕына аллара түһэн хаалбатын диэн. / Подвешивают за уши [кожаной бочки], чтобы [бочка] с полным кумысом не сорвалась.* Данный признак можно отнести к дистактной ассимиляции согласных, когда рядом стоящий согласный, подвергаясь воздействию другого, образует диалектный вариант произношения литературно-нормативной лексемы.

Соответствие [ц] ~ [с]: *Чыыптаанна сүмэчини [вм. лит. чүмэчи ‘свеча’] истиэнэҕэ анньыталаан кээһэллэр. / Прикрепляют к лучине свечку и втыкают в стену.* Данное соответствие считается общетюркским (Воронкин, 1984, с. 60). В якутском языке встречается преимущественно в северных улусах (верхоянский, саккырыбский, жиганский подгруппы) и в вилюйской диалектной зоне. В центральных говорах не отмечается.

Усечение/стяжение слога: *Кэнники бээтэ [вм. бэйэтэ ‘сам’] онорбут. / Потом он сделал сам; Һүөгэй уутунан отто кымыһ’онгорор. / Готовит из пахты кумыс; Дьэнкир мач Һыһынан оонньуугун хото[н]онгорон. / Постоянно делали [играли] из щепок коровник; Ынахын эһэн’ээспитим. / Всю скотину я забил.* Явление стяжения присуще всем говорам якутского языка, т. к. оно имеет не явный диалектный характер, а возникает в потоке речи – предшествующее слово заканчивается глухим согласным. Однако замечено, что усечение/стяжение слога ярко выражено в устной речи информантов старше 60-70 лет.

Заключение

В результате проведенного анализа подтверждены ранее выявленные характерные черты сунтарского говора, которые проявляются в позициях: начальное [h] (*һүөгэй* ‘сметана’); долгие гласные в постпозиции усиленно-просительной формы глагола повелительного склонения (*бараарыйы*- ‘уходи, пожалуйста’); влияние субстратного эвенкийского (эвенского) языка: употребление согласного [к] (*мөксөр* вм. лит. *мөхсөр*); употребление заднеязычного [з] вместо вулярного [ж] (*угус* вм. лит. *обус*). Ранее распространенным диалектным, но редким в современном якутском языке фонетическим явлением можно считать произношение [й] как [нь] (*куньах, аньах*).

Установлено, что информанты пожилого возраста (старше 60-70 лет) в потоке речи отдают предпочтение *h*-вариантам, а не *s*-вариантам, также в их речи ярко проявляется усечение/стяжение слога.

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем сборе полевых материалов в аудиоформате для составления диалектного аудиофонда и детальном изучении не только фонетических признаков, но и лексики сунтарского говора.

Сокращения

Аб. – абыйский говор; вм. – вместо: ДАЯЯ – Диалектологический атлас якутского языка; диал. – диалектное слово; др.-тюрк. – древнетюркский язык; лит. – литературный; мом. – момский говор; татт. – таттинский говор; сакк. – саккырыбский говор; ср.-кол. – среднеколымский говор; усть-ян. – усть-янский говор; чур. – чурапчинский говор.

Финансирование | Funding

RU Исследование проведено в рамках государственной программы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы» (Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 18 июля 2022 г. № 472 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) “Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)”»).

EN The study was conducted within the framework of the state program “Preservation and development of state and official languages in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020-2024” (Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated July 18, 2022 No. 472 “On the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Preservation and development of state and official languages in the Republic of Sakha (Yakutia)»”).

Источники | References

1. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука, 1999.
2. Воронкин М. С. Саха диалектологиятын очерката (Очерк якутской диалектологии): фонетика уонна морфология. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1980.
3. Воронкин М. С. Северо-западная группа говоров якутского языка / отв. ред. Е. И. Коркина. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1984.
4. Иванов С. А. Аканье и оканье в говорах якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1980.
5. Иванов С. А. Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты): в 2-х ч. Якутск, 2004. Ч. I. Фонетика.
6. Иванов С. А. Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты): в 2-х ч. Новосибирск: Наука, 2010. Ч. II. Морфология и лексика.
7. Иванов С. А. О соответствиях широких и узких корневых гласных // Языки народов Якутии: диалектология, экспериментальная лингвистика: сб. науч. тр. / отв. ред. П. А. Слепцов. Якутск: Якутский научный центр Сибирского отделения Академии наук СССР, 1989.

8. Иванов С. А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика / отв. ред. И. Е. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1993.
9. Организация и проведение диалектологических, социолингвистических экспедиций по мониторингу состояния якутского языка: рукопись Отчета о НИР / Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук; рук. Е. Р. Николаев. Якутск, 2022.
10. Сунтарский улус: история, экономика, культура, фольклор / сост. П. П. Петров, Е. Г. Егоров, А. П. Герасимов; гл. ред. Е. Г. Егоров. Якутск: Бичик, 2006.

Информация об авторах | Author information

RU**Николаев Егор Револьевич**¹, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Nikolaev Egor Revolievic**¹, PhD¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the RAS, Yakutsk¹ 1953307@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): якутский язык; диалектология; сунтарский говор; фонетические признаки; диалектологическая экспедиция; Yakut language; dialectology; Suntar dialect; phonetic characteristics; dialectological expedition.